

другой обхватываетъ обѣ челюсти и расположенъ поперекъ перваго, проходя сквозь его шлейки (петли). При надѣваніи этого недоуздка застегиваютъ раньше носовой ремень и сначала свободнѣе, затылочный ремень остается пока незастегнутымъ. Затѣмъ конюхъ приближается къ жеребенку, беретъ свободные ременные концы недоуздка въ лѣвую руку, а кнутъ въ правую и придерживаетъ кнутовище мизинцемъ, что даетъ возможность большимъ и указательнымъ пальцамъ легко застегнуть затылочный ремень, какъ только надѣтъ недоуздокъ. Конюхъ идетъ съ выпрямленными руками, причѣмъ кнутъ долженъ приходиться у хвоста жеребенка. Лучше, если при этомъ жеребенокъ стоитъ грудью къ яслямъ, такъ какъ онъ не можетъ въ такомъ случаѣ податься впередъ, а движеніе назадъ можетъ быть также всякій разъ удержано кнутомъ продолжающаго стоять у плеча жеребенка конюха (въ томъ предположеніи, что жеребенокъ не боится); если жеребенокъ сопротивляется и лягается, то ему можно смѣло дать нѣсколько легкихъ ударовъ кнутомъ по скакательнымъ суставамъ. Если жеребенокъ повернется головою къ конюху, то онъ долженъ оставаться неподвижнымъ. Спустя нѣкоторое время онъ подводитъ лѣвую руку осторожно подъ шею, протягиваетъ правую, не выпуская кнута, надъ гривой и беретъ ею за одинъ конецъ затылочнаго ремня, тогда какъ другой конецъ съ пряжкой придерживаетъ крѣпко лѣвою. Послѣ того, какъ обѣ руки будутъ вытянуты настолько, что нижній конецъ недоуздка придется подъ ганаши, его постепенно подтягиваютъ вверхъ, пока носовой ремень не придетъ въ должное положеніе. Затѣмъ остается только застегнуть затылочный ремень и подтянуть, насколько нужно, носовой. Послѣ того какъ недоуздокъ надѣтъ, продѣваютъ черезъ его заднюю часть тонкую крѣпкую веревку и пускаютъ жеребенка (даютъ жеребенку свободу). Веревка должна быть настолько длинна, чтобы конюхъ могъ дать жеребенку возможность дойти до противоположной стѣны конюшни; тогда, тронувъ его слегка кнутомъ, онъ притягиваетъ его къ себѣ обратно за веревку. Такъ какъ лошади вообще могутъ тянуть съ большою силою только впередъ и назадъ, а не въ стороны, то конюху не представится затрудненій приучить жеребенка ходить на поводѣ сначала въ конюшнѣ, а затѣмъ и на дворѣ на соотвѣтственно укороченномъ поводѣ.

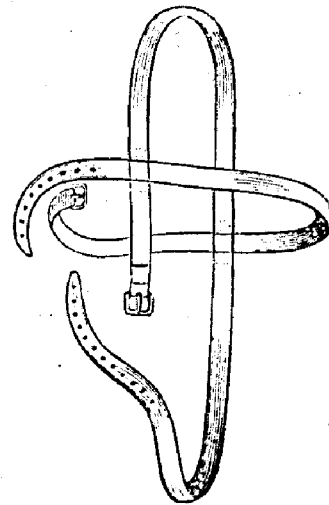

Рис. 35.
Недоуздокъ для жеребенка.

Нельзя забывать при этомъ, что воспитанію, которое можетъ дать жеребенку человекъ, нельзя придавать особенно большого значенія: лошадь бываетъ уже отъ природы или слишкомъ упрямой, или наоборотъ понятливой. Поэтому слѣдуетъ прежде всего стараться заслужить ея довѣріе, а этого легче всего можно достигнуть путемъ мягкаго, но въ то же время строгаго обращенія. Жеребенокъ отнюдь не долженъ питать страха предъ человекомъ, а долженъ признавать въ немъ только своего хозяина.

Слѣдуетъ избѣгать дразнить легко раздражающееся молодое животное, такъ какъ было бы страннымъ требовать отъ него способности отличать шутку отъ серьезности и легко могло бы случиться, что жеребенокъ сталъ бы энергично отказываться отъ того, что онъ собственно долженъ бы былъ принять за выраженіе особенной благосклонности, а это, конечно, не должно быть терпимо. Въ результатъ шутка можетъ перейти въ строгость, а стоитъ этому повториться только нѣсколько разъ и жеребенокъ изъ „славнаго звѣрька“ превращается въ боязливаго, коварнаго, при малѣйшемъ поводѣ пускающаго въ ходъ свое природное оружіе.

Спокойная строгость, необходимая при воспитаніи жеребенка, отнюдь не исключаетъ мягкаго и ласковаго обращенія. Заводчикъ никогда не долженъ ни приближаться къ жеребенку, ни чего-нибудь отъ него требовать безъ того, чтобы не порадовать его морковкой, горстью овса, кусочкомъ хлѣба, сахара и т. п. При послѣдовательномъ проведеніи этого принципа жеребята настолько привыкаютъ къ своему хозяину или конюху, что при появленіи послѣднихъ въ конюшнѣ или паaddockѣ со ржаніемъ спѣшатъ къ нимъ навстрѣчу и позволяютъ прикасаться къ себѣ безъ малѣйшей боязливости и спереди и сзади. Пользуясь такимъ довѣріемъ жеребенка, можно легко слѣдить за правильнымъ образованіемъ зубовъ, а подыманіемъ ногъ и осторожнымъ поколачиваніемъ по подошвѣ приучить къ ожидающимъ его манипуляціямъковки и значительно облегчить этимъ трудъ кузнеца.

Когда жеребята пребываютъ въ достаточномъ движеніи на свободѣ — ихъ копыта, въ большинствѣ случаевъ, развиваются нормально.

Благотворное дѣйствіе солнца, атмосферы, а также влаги, которую копыто заимствуетъ изъ почвы, ускоряетъ ростъ рогового вещества и способствуетъ тому, что копыто становится эластичнымъ. Въ то же время, чрезъ соприкосновеніе съ почвою, копыто расширяется и стирается (изнашивается), такъ что расчистка является болѣе или менѣе лишней. Насколько важное значеніе для развитія копытъ имѣетъ продолжительное движеніе на свободѣ видно, между прочимъ, изъ того, что иногда и болѣе взрослая лошадь съ большими копытами можетъ быть вылѣчена только пастыбою по выгонамъ и полямъ. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи на значеніе движенія должно быть обращено достаточное вниманіе заводчиковъ.

При расчисткѣ копыта жеребенка часто дѣлаютъ ошибку, обрѣзая избытокъ рога только у зацѣповъ и не трогая копыта снизу. Послѣднее можетъ легко повести къ нарушенію связи между стѣнкой и подошвой и къ являющимся результатамъ послѣдней — хроманію и пустой стѣнкѣ. Выдающийся надъ подошвой край рогового башмака (рога) необходимо, такимъ образомъ, подрѣзать снизу до одного уровня со стрѣлкой.

Жеребятамъ, у которыхъ вслѣдствіе недостатка въ движеніяхъ на свободѣ не происходитъ стиранія излишка рога, необходимо производить расчистку копытъ, по крайней мѣрѣ, чрезъ каждыя 6 недѣль.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда, несмотря на регулярное движеніе, изнашивание копыта происходитъ неправильно, прибѣгаютъ къ мѣрамъ, практикуемымъ при ковкѣ. Рациональный уходъ за копытами отнимаетъ такъ мало времени и средствъ, что появленіе копытныхъ пороковъ указываетъ на важныя упущенія со стороны заводчика.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть еще о томъ, что образованію здоровыхъ нормальныхъ копытъ способствуетъ песчано-глинистая почва, тогда какъ песчаная ведетъ къ образованію узкихъ, а болотистая къ образованію плоскихъ копытъ.

Большое значеніе для жеребенка имѣетъ также и уходъ за кожей. Основанія этого подробно изложены будутъ въ X-й гл. настоящаго тома, поэтому, считая излишнимъ повторять ихъ здѣсь, замѣтимъ только, что вообще уходъ за кожей жеребенка вовсе не долженъ быть такимъ обстоятельнымъ, какъ для взрослыхъ животныхъ, такъ какъ слишкомъ прилежное употребленіе скребницы могло бы вызвать у жеребенка скорѣе большую раздражительность кожи, чѣмъ ея укрѣпленіе. Мы ограничиваемся указаніями на необходимость предупрежденія склеиванія волосъ, а также и закупориванія кожныхъ поръ всякаго рода грязью, въ остальномъ же жеребенку помогутъ: бѣганіе, валяніе на пастбищѣ или въ падокѣ, дождь и вѣтеръ. Если жеребята возвращаются выпачканными въ навозѣ, то ихъ хорошенько вытираютъ соломой, для чего въ конюшнѣ должно быть всегда достаточно свѣжей и чистой соломы. Правильная чистка начинается тогда, когда жеребенокъ достигнетъ уже извѣстной зрѣлости.

Мы говорили выше о томъ, что жеребятъ слѣдуетъ закаливать. Нѣтъ ничего хуже, какъ изнѣжить молодое поколѣніе. Въ теплыхъ конюшняхъ жеребята простуживаются гораздо легче, чѣмъ взрослые лошади, особенно при отсутствіи должнаго надзора за моціономъ, что къ сожалѣнію у насъ почти всегда имѣетъ мѣсто.

Являющіяся результатомъ этого болѣзни не только задерживаютъ ростъ, но и оставляютъ слѣды на всю жизнь. На одномъ довольно большомъ заводѣ въ Австріи жеребятъ держали въ такомъ холодѣ, что они чуть не замерзали. Конечно, такое „закаливаніе“ является крайнимъ, хотя надо замѣтить, что крѣпость и выносливость венгерскихъ лошадей въ значительной мѣрѣ обязаны суровому воспитанію. Мы думаемъ, что небезынтересно будетъ привести слѣдующую, хотя уже устарѣлую, выдержку изъ „Blätter für Pferdezzucht“:

„Зима этого года убѣдила насъ въ томъ, что жеребята хорошо переносятъ холодъ. 3 жеребенка двухлѣтка были поставлены, за неимѣніемъ другого помѣщенія, въ большую конюшню, передѣланную изъ овчарни. На пространствѣ, полагавшемся первоначально на 400 овецъ, ничего другого, кромѣ нѣсколькихъ рѣшетокъ (для овецъ) по угламъ, не имѣлось. Вышина конюшни была 14'; стѣны были снабжены отдушинами и, такимъ образомъ, не могли представлять защиты отъ холода. Для лѣта и мягкой зимы эта конюшня, благодаря своей обширности и хорошему